

33. Функции лобных долей мозга / Под ред. Е.Д. Хомской, А.Р. Лурия. М.: Наука, 1982.
34. Хомская Е.Д. Мозг и активация. М.: МГУ, 1972.
35. Хомская Е.Д. Системные изменения биоэлектрической активности мозга как нейрофизиологическая основа психических процессов // Естественнонаучные основы психологии / Под ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицина. М.: Педагогика, 1978. С. 234–254.
36. Хомская Е.Д. Роль Л.С. Выготского в творчестве А.Р. Лурия // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 72–83.
37. Хомская Е.Д., Батова Н.Я. Мозг и эмоции. М.: МГУ, 1992 (1-е изд.); 1998 (2-е изд.).
38. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Ениколопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий. М.: Роспеднабтехиздат, 1997.
39. Хомская Е.Д., Привалова Н.Н., Ениколопова Е.В., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Степанова О.Б., Горина И.С. Методы оценки межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия. М.: МГУ, 1995.
40. Хомская Е.Д. Нейропсихология. М.: МГУ, 1987 (1-е изд.); 2000 (2-е изд.).
41. Хомская Е.Д. Развитие идей А.Р. Лурия в современной отечественной нейропсихологии // I Международная конференция памяти А.Р. Лурия / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М.: РПО, 1998. С. 60–67.
42. Хомская Е.Д. Александр Романович Лурия. Научная биография. М.: Воениздат, 1992.
43. Хомская Е.Д., Рыжова И.А. Компьютерное изучение произвольной регуляции движений у лиц, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Социальная и клиническая психиатрия. 1996. № 4. С. 32–40.
44. Хомская Е.Д. Клиническая нейропсихология. Программа курса // Программы общих курсов, спецкурсов и практикумов подготовки дипломированных психологов по специальности “Клиническая психология”. М.: ИП РАН, 1996.
45. Цветкова Л.С. Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. М.: МГУ, 1972.
46. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация. М.: МГУ, 1985.
47. Цветкова Л.С. Афазия и восстановительное обучение. М.: Просвещение, 1988.
48. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект. М.: Просвещение, 1995.
49. Шкловский В.М. А.Р. Лурия и современная концепция нейрореабилитации // I Международная конференция памяти А.Р. Лурия / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М.: РПО, 1998. С. 326–332.
50. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии // М.: Политиздат, 1974. Изд. 2-е, допол.

ACHIEVEMENTS OF RUSSIAN NEUROPSYCHOLOGY IN RESEARCH OF “BRAIN-MIND” PROBLEM

E. D. Chomskaya

Dr. sci. (psychology), professor emeritus of MSU, Moscow

The essence of A.R. Luria's neuropsychological approach to “brain-mind” problem is set forward, i. e. theoretical basis of Russian neuropsychology, notion of the brain as a substrate of mental processes, it's principles of working, idea of neuropsychological syndromes determined by structural-functional units, neuropsychological methods of activity research, etc. There are described the achievements of Russian neuropsychology in the solution of some cardinal psychological problems including problem of brain mechanisms of conscious mental activity.

Key words: Russian neuropsychology, neurosciences, principles of brain and mind relationship, achievements, neuropsychological factors, symptom, syndrome.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АФФЕКТ: СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2001 г. Ф. С. Сафуанов

Канд. психол. наук, старший научн. сотр. ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского

В соответствии с методологическими принципами судебной экспертологии проведен анализ понятия “аффект”. Метод сравнительного экспертоведения позволил показать особенности трансформации данного общепсихологического понятия в судебно-психологическую экспертную категорию. Выявлены двухуровневая структура экспертного понятия аффекта, его соотношение с рядом эмоциональных явлений (стресс, фрустрация, конфликт), изученных в общей психологии. Сделан вывод, что юридическое значение имеют не диагностируемые экспертом общепсихологические процессы, а экспертные понятия, соотносимые с нормами уголовного права.

Ключевые слова: судебная экспертология, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, аффект.

Общая теория судебной экспертологии является “формой научного знания о закономерностях и методологии формирования научных основ судебных экспертиз” [7, с. 28]. Это метанаучная область по отношению к предметным судебным наукам. Она объясняет, как базовые науки трансформируются в систему специальных познаний в предметной судебной науке и как эти познания реализуются в практической деятельности при производстве судебных экспертиз. Накопленный теоретический и практический опыт как однородной судебно-психологической, так и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз (КСППЭ) на современном этапе требует построения и предметной судебной метанауки – судебно-психологической экспертологии. Выступая как частная теория судебной экспертологии, она должна показывать механизм трансформации общепсихологических теоретических знаний и методологических принципов в специальные познания судебного эксперта-психолога, используемые для судебно-психологической оценки психической деятельности подэкспертных лиц.

Судебно-психологическая экспертиза как предметная судебная наука (наряду с другими, являющимися основами судебных экспертиз) не может непосредственно оперировать понятиями базовой науки (психологии), прямо перенося общепсихологические теоретические представления о различных психических явлениях и методы их исследования в теорию и практику экспертизы. Методологической основой анализа такой трансформации является сравнительное экспертоведение [7, с. 59–61], посредством которого можно выявлять опосредованную зависимость специальных познаний судебного эксперта-психолога не

только от уровня развития общей психологии, но и от юридического значения отдельных предметных видов экспертизы.

Одной из важнейших задач экспертологического анализа является, таким образом, исследование трансформации основных общепсихологических понятий в понятия судебно-психологические, “экспертные”, которые, не теряя своей психологической основы, адаптируются к правоприменению и соотносятся с теорией уголовного права, в частности, уголовно-правовым значением этих психологических категорий. Как отмечает О.Д. Ситковская [45, с. 10–11], понятийный аппарат судебно-психологической экспертизы связан с комплексом ее исследовательских задач, поэтому основным ориентиром являются общепсихологические категории, релевантные решению вопросов уголовной ответственности и наказания. Необходимость трансформации данных общей психологии в судебно-психологической экспертизе и КСППЭ, вытекающая из метода сравнительного экспертоведения, особенно актуальна при анализе понятий в экспертизе обвиняемых.

Экспертные судебно-психологические понятия занимают промежуточное положение между общепсихологическими и юридическими терминами. Они не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии: общепсихологические понятия не содержат информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут вытекать из их определения. В то же время “экспертные” судебно-психологические понятия нельзя признать и полностью правовыми – они носят междисциплинарный характер. Следует согласиться с положением, выдвинутым М.М. Коченовым, что теория судебно-

психологической экспертизы имеет дело с психологическим содержанием некоторых юридических понятий, “описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, фиксирующих временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов” [18, с. 7]. Эти юридические критерии, являясь уголовно-правовыми нормами, раскрывают наиболее обобщенные особенности отражения окружающего мира и регуляции поведения.

Таким образом, юридическое значение имеют не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, а экспертные понятия. Анализ экспертных судебно-психологических понятий подводит нас к следующей проблеме: необходимо уяснить, каким же образом общепсихологические понятия трансформируются в экспертные в зависимости от юридического значения их судебно-психологической оценки в отдельных предметных видах экспертизы.

О.Д. Ситковской [45, с. 9–11] рассматриваются следующие виды адаптации общепсихологических категорий в судебно-психологической экспертизе:

1) через введение “понятия-ограничителя”, сужающего более узкий круг случаев использования понятия, чем тот, на который оно распространяется (например, понятие “личность обвиняемого”);

2) через выделение только тех случаев, охватываемых общепсихологическим понятием, которые имеют уголовно-правовое значение (так, из всего многообразия аффектов экспертизу обвиняемых интересуют аффект гнева и страха);

3) через выделение тех характеристик общепсихологического понятия, которые имеют юридическое значение (эксперт изучает те свойства аффекта, которые могут быть и не акцентированы в общей психологии);

4) через углубление смысла понятия по сравнению с общепсихологическим его пониманием в силу того, что значимыми оказываются те стороны предмета исследования, которые для общей психологии безразличны¹;

5) через соотнесение с определенными “нормами” регуляции поведения, задаваемыми уголовным правом, что приводит к выделению дихотомических противоположных категорий (типа “способность или неспособность к осознанно-волевому поведению в уголовно-релевантной ситуации”).

Продуктивной для понимания процесса трансформации общепсихологических понятий в “экспертные” представляется идея О.Д. Ситковской о “многоступенчатости” судебно-психологических категорий [45, с. 9], которую она трактует как многоуровневость самих общепсихологических понятий (так, “личность” может раскрываться через свойства, состояния, мотивы, цели и пр.). Признавая справедливость этого положения, необходимо отметить, что и сами экспертные понятия образуют по отношению к общепсихологическим определенную “ступень” и, что самое главное, они обладают собственной многоуровневостью: некоторые общие экспертные категории могут опираться на “промежуточные” экспертные понятия, не сводимые к общепсихологическим.

Одним из основных экспертных понятий, используемых при экспертизе обвиняемых, является **аффект**.

Юридическое значение экспертизы аффекта обвиняемого определяется возможностью квалификации судом ст. 107 Уголовного кодекса (УК) РФ (“Убийство, совершенное в состоянии аффекта”) и ст. 113 УК РФ (“Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта”). Юридическая квалификация указанных статей наступает при экспертном установлении аффекта (внезапно возникшего сильного душевного волнения) у подэкспертного в момент совершения инкриминируемого ему деяния. Необходимым ее компонентом является и установление таких юридически значимых признаков, как умышленное совершение преступления, а также спровоцированность возникновения аффекта (сильного душевного волнения) насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В отличие от предыдущего УК РСФСР, в УК РФ введено понятие аффекта, которое используется как синоним “внезапно возникшего сильного душевного волнения”; также в перечень причин, обуславливающих появление аффекта, включена “длительная психотравмирующая ситуация”, связанная с провоцирующим поведением потерпевшего.

Указанные статьи УК РФ являются привилегированными, срок наказания в них ограничен тремя и двумя годами соответственно. В комментариях к УК РФ указывается: “в состоянии аффекта способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими в значительной мере понижена, что является одним из оснований для признания совершенного в таком состоянии преступления менее общественно опасным, чем преступление, совершенное при спокойном состоянии психики” [12, с. 240]. Это же свойство аффекта отмечают практически все судебные психологи

¹ Этот пункт представляется важным, поскольку в других случаях имеет смысл говорить скорее об адаптации общепсихологических понятий, а в данной ситуации речь идет о подлинной “трансформации”.

[15, 18, 21, 22, 35, 40, 41, 43–45 и др.]. Таким образом, “аффект” (по тексту УК РФ являющийся синонимом “внезапно возникшего сильного душевного волнения”) как квалифицирующий признак преступления является правовым понятием, наполненным определенным психологическим содержанием. Иными словами – это судебно-психологическое экспертное понятие, охватывающее ряд юридически значимых эмоциональных реакций и состояний, ограничивающих способность обвиняемого к полноценному осознанию окружающей действительности и своих действий, к произвольной волевой регуляции своего поведения в момент совершения инкриминируемого ему деяния.

Понятие аффекта, начиная с работы Р. Крафт-Эбинга [20], в контексте судебной психиатрии и судебной психологии рассматривалось в дифференциально-диагностическом плане: различались физиологический (или нормальный) и патологический аффекты. Рассматривались соотношения физиологического аффекта и некоторых уголовно-правовых категорий: наличия преступного умысла, вменяемости–невменяемости, смягчающие ответственность и наказание обстоятельств [3, 10, 20, 46]. Были выделены типичная трехфазность возникновения и развития эмоциональной реакции, характерная для аффекта [3], психологические и феноменологические признаки аффекта, указывалось на значимую роль исследования личностной и патологической “почвы” при его диагностике [3, 20, 46]. Важным явилось выделение разнообразных причин, вызывающих аффекты. Все эти работы составили первое направление исследований аффективных реакций и состояний – *судебно-психологическое*.

Второе, параллельно развивающееся, направление можно обозначить как *общепсихологическое*. В отечественной психологии оно представлено работами А.Р. Лурии [29], А.Н. Леонтьева [26–28], Н.И. Наенко [31], В.К. Вилюнаса [5] и др. Его признаком явилась разработка проблематики, связанной с аффектами, в контексте общепсихологических вопросов определения эмоций (в широком смысле), соотношения аффекта с чувствами, эмоциями (в узком смысле), настроениями, страстями и другими сторонами эмоциональной сферы. Использование при изучении этой проблемы теорий более широкого плана – в первую очередь, теории деятельности – предопределило интерес к исследованию функций аффектов, их роли в регуляции деятельности [26, 28], психологического строения, структуры аффектов [5]. При этом феноменологические (внешние) признаки аффекта, которым придавалось большое значение в судебно-психологических исследованиях, оставались вне поля внимания. Характерно, что общепсихологические исследования практически не оперировали (и не оперируют) понятием “физиологического аффекта”, предпочитая гово-

рить об аффекте без каких-либо дополнительных определений.

Как бы объединяющим эти два направления является, на наш взгляд, понимание аффекта в работе С.Л. Рубинштейна [38], который описывает классический аффект (гнева, ярости) и частично соотносит термин “аффект” с понятием “сильного душевного волнения” (по толкованию Уголовного кодекса). В то же время это определение все же несколько шире, чем дефиниция физиологического аффекта – он указывает, что аффект “*может*² дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии”, “в аффективном действии в той или иной мере *может* быть нарушен сознательный контроль в выборе действия” [38, с. 496], т.е. рассматривает соотношение “аффекта” и “аффекта как сильного душевного волнения” как общее и частное.

Основная проблема, возникшая после введения в действие (с 1 января 1997 г.) нового УК РФ, заключается в том, считать ли “аффект”, который приравнивается к “внезапно возникшему сильному душевному волнению” (или к “сильному душевному волнению” [12, с. 240])³, понятием *правовым* или *общепсихологическим* [36].

Одни авторы придерживаются мнения, что законодатель отождествил “внезапно возникшее сильное душевное волнение” с понятием “аффекта” только в том значении, в котором аффект рассматривается в общей психологии [2, с. 143; 22, с. 183]. Но следует признать, что их содержание не эквивалентно [15, 18], а это противоречит их прямому отождествлению в законе. Необходимо учесть и то, что вопреки сложившейся практике, при такой трактовке суд должен квалифицировать наличие “внезапно возникшего сильного душевного волнения” только при диагностике “аффекта” (в общепсихологическом смысле), игнорируя иные эмоциональные состояния, не обладающие всеми феноменологическими признаками “физиологического аффекта”, но оказывающие не менее дезорганизующее влияние на сознание и поведение. Такие состояния в практике встречаются нередко [19, 37], о правомерности их соотнесения с “внезапно возникшим сильным душевным волнением” писали многие судебные психологи [14, 18, 30].

Другое мнение сводится к тому, что “аффект” как синоним “внезапно возникшего сильного душевного волнения”, должен рассматриваться не только как психологическое понятие, а прежде

² Здесь и в следующей цитате разрядка наша – авт. Аналогичную мысль приводил в своих лекциях А.Н. Леонтьев: “В момент аффекта поведение *может* дезорганизоваться” [28, с. 465].

³ Дело в том, что в УК РСФСР (действовавшем до 1997 г.) не содержалось понятия “аффект”. Употреблялись лишь термины “внезапно возникшее сильное душевное волнение” и “сильное душевное волнение”.

всего как правовое [13, 34, 40, 41]. В этом случае под это понятие, в соответствии со ст. 107 и ст. 113 УК РФ, должны подпадать и состояния выраженного эмоционального возбуждения и напряжения, которые развиваются в условиях длительной психотравмирующей ситуации и отличаются внезапностью возникновения, если они ограничивают способность обвиняемого в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими [34, с. 79].

Понимание аффекта как правового понятия и лежит, по всей видимости, в основе того, что значительную часть преступлений суды квалифицируют как совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, не прибегая к услугам КСППЭ или судебно-психологической экспертизы.

Такая разноречивость взглядов делает актуальным исследование содержания понятия “аффект” (“внезапно возникшего сильного душевного волнения”) как *экспертного* понятия – уголовного-правового, но наполненного психологическим содержанием. Такое исследование подразумевает соотношение экспертного понятия “аффект” с общепсихологическими, описывающими разнообразные экстремальные эмоциональные состояния и реакции, а также определение психологического объема данного термина.

Проанализируем соотношение экспертного понятия “аффект” с кругом эмоциональных состояний, исследованных в общей психологии.

Прежде всего, рассмотрим *аффекты* как один из трех видов эмоциональных переживаний, наряду с эмоциями и чувствами [26, 28]. Использование одного и того же термина в двух разных значениях – общепсихологическом и правовом – создает известную путаницу и, видимо, следует согласиться с мнением Л.В. Алексеевой [1], что было бы целесообразно оставить в текстах ст. 107 и ст. 113 УК РФ только термин “сильное душевное волнение”. Другим вариантом, способствующим более четкой квалификации эмоциональных состояний, имеющих юридическое значение, могло бы быть введение в текст Уголовного законодательства понятия “аффективное состояние, ограничивающее способность осознавать значение своих действий или руководить ими” [39]. Не различая двух планов анализа понятия “аффект”, можно впасть в крайность, полагая, что аффект, являющийся квалифицирующим признаком преступлений по ст. 107 и ст. 113 УК РФ, – это только общепсихологическое понятие, и ограничить его понимание определениями отдельных известных психологов, и на этом основании отказываться расценивать как “внезапно возникшее сильное душевное волнение” юридически значимые эмоциональные реакции и состояния, отличающиеся от физиологического аф-

фекта феноменологически, но, тем не менее, не уступающие ему (а нередко и превосходящие) по степени выраженности нарушений сознания и произвольной регуляции своих действий.

Основанием выделения аффектов в общей психологии является их дифференциация с собственно эмоциями “по своей функции, по способу, каким осуществляется регуляция, регулирование деятельности” [28, с. 470]. Для практики же КСППЭ основное значение имеют “количественные характеристики эмоциональной реакции” [22, с. 182].

Сопоставление аффектов и эмоций показывает как сходство, так и различие этих феноменов. Многие авторы отмечают, что аффекты отличаются от эмоций большей силой и относительной кратковременностью [5, 26, 38], однако А.Н. Леонтьев подчеркивал, что не эти признаки являются решающими при отграничении аффектов от эмоций: “эмоции вовсе не отличаются от аффектов меньшей силой или меньшими эффектами”; существуют отличия гораздо более существенные, “чем отличие, которое обычно приводится (по силе, остроте переживания)” [28, с. 470]. Более существенны функциональные различия.

I. И аффекты, и эмоции – ситуационные переживания, в отличие от чувств. Только эмоции отражают оценку возможной или текущей ситуации, а аффекты являются ответной *реакцией* на уже наступившую ситуацию, чаще всего неожиданную для субъекта, опасную или психотравмирующую [5, 10, 26].

II. А.Н. Леонтьев [26, 28] отмечает, что эмоции воспринимаются человеком как состояния своего Я, а аффекты являются *состояниями, возникающими помимо его воли*. “Аффекты всегда выступают не как то, что является моим, а как то, что происходит со мной” [28, с. 468]. Это вызывает определенное отношение субъекта к аффекту. Могут возникать разнообразные аффективно-эмоциональные сплавы, когда аффект становится источником эмоций: положительный аффект способен вызвать отрицательные эмоциональные переживания, преодоление аффекта – положительные [там же, с. 475–476]. Аффекты как объекты субъективного отношения могут стать и объектом самоуправления: преодоления, отвлечения, замещения [28, с. 468].

III. Обычно подчеркивают “мобилизующую” и “дезорганизующую” функции аффектов. Но с точки зрения места аффекта в общей структуре деятельности основной ее функцией является “*слеодообразование*” [26–29]. По словам А.Н. Леонтьева, “это функция особого рода ... аффект накапливается, складывается, фиксируется в виде аффективного знака объектов и ситуаций, при этом фиксируется очень быстро (не нужно повторений)” [28, с. 465]. Эти следы традиционно, вслед

за К. Юнгом, называют “аффективными комплексами” [47], которые можно выявлять экспериментальным путем [27, 29]. Таким образом, хотя аффекты возникают пост-фактум (по отношению к аффектогенным ситуациям), они опережают дальнейший опыт через повышение бдительности к возможному повторению ситуации и оберегание от возможного попадания в них [28, с. 465–466].

IV. С предыдущей функцией тесно связаны еще два свойства аффектов: их способность к *кумуляции* и *канализации* [28]. При каждом повторении аффектогенной ситуации соответствующий аффект увеличивается, но в определенных ситуациях аффективные следы могут “изживаться” – спонтанно (катарсис) или под воздействием терапевтических процедур (психоанализ).

Аффекты в общей психологии рассматриваются как *личностные образования*, не обязательно связанные с биологическими инстинктами и потребностями. Они могут быть вызваны биологическими отношениями [5], но “неверно положение, что только в этих отношениях аффекты и существуют” [28, с. 463]. Поэтому их нельзя рассматривать только как “биологически преформированный тип регуляции, который по существу протекает вне рамок личностного и индивидуально-психологического уровней регуляции” [22, с. 183].

К аффектам можно отнести эмоциональные *состояния разной модальности*, внезапно “овладевающие” субъектом в определенных ситуациях. Это могут быть и отрицательно окрашенные острые эмоциональные переживания (гнев, ярость, страх и др.), и положительно окрашенные (восторг, сильная радость и пр.). Круг аффективных состояний чрезвычайно широк. А.Н. Леонтьев иллюстрирует многие их закономерности через разнообразные примеры: встречу невооруженного охотника с медведем, поведение солдат перед битвой под Бородино в изложении Л. Толстого, стартовый аффект у спортсмена-парашютиста, дезорганизацию поведения в состоянии сильной радости, убийство из-за унижения мужского достоинства и т.п. [28]. КСППЭ интересуется более узкий диапазон аффектов – в основном отрицательно окрашенных, вызванных противоправными или аморальными действиями других людей.

Некоторые авторы выделяют “*стеническую*” (приводящую к агрессии) и “*астеническую*” (обуславливающую страх, бегство, оцепенение) формы аффектов [5, 28]. Очевидно, что для КСППЭ или судебно-психологической экспертизы обвиняемых имеют юридическое значение только первые из них, тогда как “астенические” аффекты учитываются при оценке беспомощного состояния потерпевших [13].

Обязательным компонентом аффектов, рассматриваемых в общей психологии, является *вне-*

запность их возникновения. Многие отрицательно окрашенные стенические аффекты носят взрывной характер и могут ограничивать сознательный волевой контроль своих действий [38]. Однако аффективный взрыв⁴ не является обязательным признаком, поэтому в определениях аффектов, данных А.Н. Леонтьевым [26, 28] и В.К. Виллюнасом [5], этот признак не выделяется.

Таким образом, аффекты (как понятия общепсихологические, а не экспертные) – это внезапно возникающие интенсивные и относительно кратковременные эмоциональные переживания различной модальности, наступающие вследствие определенных аффектогенных ситуаций; они обладают количественными и качественными отличиями от собственно эмоций и, в зависимости от их интенсивности, могут ограничивать свободу “волеизъявления” человека при совершении конкретных действий.

Это свойство части аффектов и нашло отражение во введенном в плоскость теории и практики судебно-психологической экспертизы термине “физиологический аффект” – типичном экспертном понятии, который описывает достаточно однозначную феноменологию эмоциональной реакции, обладающую определенными облигатными диагностическими признаками. Был выделен и “кумулятивный” вариант “физиологического аффекта” [15, 18, 21, 22, 35, 43, 44].

Соотношение общепсихологического понятия аффекта и аффекта как внезапно возникшего сильного душевного волнения, имеющего уголовно-правовое значение, иллюстрирует таблица 1.

Кроме аффектов (в общепсихологическом смысле), таким же свойством деструктивного воздействия на сознание и поведение, а, следовательно, и соотносимостью с понятиями “сильного душевного волнения” и “внезапно возникшего сильного душевного волнения”, обладают и иные эмоциональные состояния – в первую очередь, *стресс* [11, 42, 55, 56], *фрустрация* [49, 51, 52, 57] и *конфликт* [48, 50, 53]. Как отмечает М.М. Коченов, “психологическими доказательствами *внезапно возникшего сильного душевного волнения* ... могут служить и состояния, не укладывающиеся в строгие рамки понятия аффекта” [18, с. 38]. Такие состояния в экспертизе освоены в основном через промежуточное экспертное понятие “эмоциональное состояние, оказывающее суще-

⁴ Некоторые авторы неоправданно идентифицируют понятия “внезапность” и “взрывной характер” эмоциональной реакции [22, с. 182]. Субъективная внезапность означает неожиданный для самого человека переход эмоционального процесса на качественно иной уровень, и не обязательно сопровождается эмоциональным взрывом. В свою очередь, взрывной характер эмоционального возбуждения человека не означает, что для него это возбуждение наступает субъективно внезапно, – оно может быть следствием “самовзвинчивания” или “самопопустительства”.

Таблица 1. Соотношение общепсихологического и уголовно-правового понятий “аффекта”

	Аффект (в общей психологии)	Аффект – внезапно возникшее сильное душевное волнение
Основание выделения понятия	дифференциация с эмоциями по функции и способу регуляции деятельности	дифференциация с эмоциями по интенсивности и степени нарушений регуляции поведения
Модальность	широкий диапазон от положительно окрашенных до отрицательно окрашенных	узкий круг отрицательно окрашенных переживаний (гнев, ярость)
Формы выражения в поведении	стенические (чрезмерная двигательная активность) и астенические (оцепенение)	только стенические
Свойства	внезапность возникновения реакция на уже наступившую ситуацию (широкий круг аффектогенных ситуаций) возникновение помимо воли субъекта — возможность осознанного управления большим кругом аффектов	внезапность возникновения реакция на противоправные или аморальные действия потерпевшего, или связанную с ними длительную психотравмирующую ситуацию возникновение помимо воли субъекта трехфазность динамики ограничение способности к адекватному отражению (“частичное сужение сознания”) и саморегуляции (“дезорганизация”)
Функции	слеδοобразование дезорганизация аккумуляция канализация	— дезорганизация аккумуляция —

ственное влияние на сознание и поведение” [16]. В свою очередь, такие эмоциональные состояния включают в себя “эмоциональное возбуждение” и “эмоциональное напряжение” [17, 34, 40, 41].

Возбуждение и напряжение являются существенными характеристиками любого эмоционального процесса [8]. Особо важно рассмотреть соотношение напряжения (или напряженности) с разнообразными психическими состояниями. Дело в том, что в современной психологии описано множество таких состояний (стресс, конфликт, кризис, фрустрация), в структуре которых в той или иной мере проявляется тензионная (от англ. *tension* – напряжение) характеристика [25, с. 17]; вместе с тем ряд исследователей выделяет “напряжение” как самостоятельное психическое состояние (см., напр. [31, 33]). Особо часто напряжение идентифицируют с понятием стресса или подчеркивают близость этих понятий [9, 18, 33, 54 и др.], хотя Г. Селье [42] отмечал, что стресс – это не просто нервное напряжение. В целом, напряжение является важной характеристикой разнообразных психических состояний, и именно в этом смысле, а не как отдельное психическое состояние, это понятие может быть использовано в экспертном исследовании. В КСППЭ уместнее говорить об эмоциональном напряжении как напряжении, возникающем в структуре целостной деятельности и тесно связанном с мотивационной сферой, в отличие от операциональной напряженности [31]. Экспертное понятие эмоционального напряжения, таким образом, является в ка-

кой-то мере абстракцией, обобщающей наиболее существенные для экспертного психологического исследования свойства разных психических состояний, описанных в общей психологии: стресса, фрустрации, конфликта и др.

Под “существенным влиянием” в судебно-психологической экспертизе понимается ограничение способности обвиняемого в полной мере осознавать и контролировать свои действия.

Так же, как и аффекты, стресс и фрустрация могут достигать разной степени выраженности – и в ряде случаев глубина частичного сужения сознания и нарушения регуляции поведения при этих эмоциональных состояниях достигает такого же уровня (а иногда и превосходит его), что и при аффектах [4, 14, 15, 19, 37]. В реальной жизни эти состояния часто сосуществуют в динамике целостного эмоционального переживания. Так, длительный стресс на стадии адаптации вызывает глубокий внутриличностный конфликт и может сопровождаться попытками человека совладать с психотравмирующей ситуацией. Если эти действия не изменяют ситуацию, то субъект, не достигая своих целей, на фоне стресса испытывает фрустрацию. Фрустрация, в свою очередь, интенсифицирует стрессовое состояние, усугубляет субъективно переживаемый конфликт, что может завершиться аффективной разрядкой накопленной эмоциональной напряженности. В психологии эмоций также подчеркивается тесная связь этих состояний, что приводит, в частности, к вы-

делению таких понятий, как “аффективный стресс” [6].

Таким образом, экспертологический методологический анализ позволяет прийти к выводу, что “аффект” (“внезапно возникшее сильное душевное волнение”) как экспертное понятие может быть квалифицирован у обвиняемых, эмоциональное состояние которых возможно описать через общепсихологические понятия “аффект”, “стресс”, “фрустрация” и некоторые другие. Необходимым условием такой квалификации является определение того, что эти состояния имеют четкую трехфазную структуру динамики: предварительная фаза может быть кратковременной (в ней и происходят единичные психотравмирующие воздействия) или длительной (протрагированная психотравмирующая ситуация); основная фаза характеризуется субъективно внезапным возникновением эмоциональной реакции (в виде аффективного взрыва, эмоционального возбуждения или напряжения), на пике развития которой ограничивается способность к осознанно-волевой регуляции поведения (способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими); заключительная фаза сопровождается психической и физической астенией.

На основании экспертной диагностики этих признаков устанавливаются следующие промежуточные экспертные понятия⁵.

1. **“Физиологический аффект”**. Стенический аффект гнева или ярости (в общепсихологическом смысле), развивающийся непосредственно в ответ на единичное психотравмирующее воздействие в форме аффективного взрыва с частичным сужением сознания (рис. 1).

2. **“Кумулятивный аффект”**. Общепсихологический аффект, возникающий на фоне более или менее длительного стресса, сопровождающегося внутриличностным конфликтом и состояниями фрустрации вследствие неудачных стратегий совладающего (копинг) поведения, в условиях длительной психотравмирующей ситуации (рис. 2).

3. **“Эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение”**. Реакция эмоционального возбуждения, возникающего вследствие высокого эмоционального напряжения в условиях длительной психотравмирующей ситуации (при этом уровень стресса достигает такой высокой степени, что эмоциональная реакция возбуждения на этом фоне не выглядит как “эмоциональный взрыв”) (рис. 3).

4. **“Эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на поведение”**. Очень

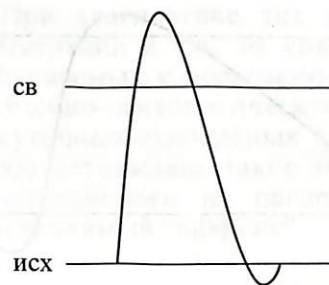

Рис. 1. Динамика физиологического аффекта.

По вертикали – интенсивность эмоционального состояния, по горизонтали – время.

Условные обозначения: исх – исходный уровень эмоционального напряжения; св – уровень, выше которого эмоциональная реакция оказывает существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого, ограничивая возможность осознавать значение своих действий и осуществлять их произвольную волевую регуляцию.

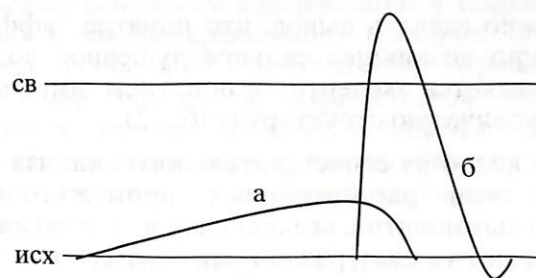

Рис. 2. Динамика кумулятивного аффекта.

Условные обозначения: а – кумуляция эмоционального напряжения; б – аффективный взрыв. Другие условные обозначения как на рис. 1.

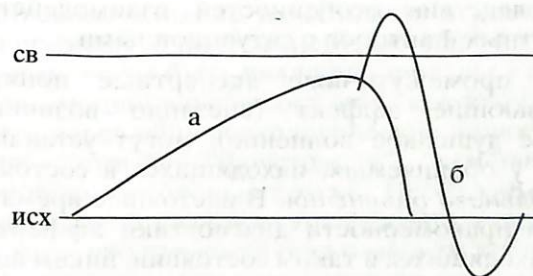

Рис. 3. Эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение.

Условные обозначения: а – кумуляция эмоционального напряжения; б – реакция эмоционального возбуждения, спад эмоционального напряжения. Другие условные обозначения как на рис. 1.

интенсивный стресс на стадии истощения (по модели Г. Селье [42]), который в силу определенной констелляции личностных особенностей и длительной психотравмирующей ситуации не находит разрядки в реакции возбуждения, но, тем не менее, на высоте своего развития вызывает частичное сужение сознания и, соответственно, ог-

⁵ Более подробно феноменология эмоциональных состояний, описываемых данными экспертными понятиями, описана в [40].

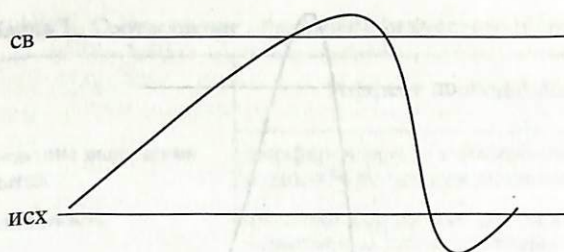

Рис. 4. Эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение. Условные обозначения как на рис. 1.

раничение возможности осознанно и произвольно регулировать свои действия (рис. 4).

Эти промежуточные экспертные понятия служат основой определения основного экспертного понятия – *аффект* (внезапно возникшее сильное душевное волнение).

Можно сделать вывод, что понятие “аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение)” является экспертным понятием, имеющим двухступенчатую структуру (табл. 2).

Как видно из сопоставительного анализа феноменологии рассмотренных промежуточных экспертных понятий, все они на пике развития ограничивают (в силу различных психологических механизмов) способность обвиняемого к осознанию значения своих действий и осуществлению произвольной волевой их регуляции. В то же время они различаются удельным весом эмоциональной напряженности, накапливающейся в условиях длительной психотравмирующей ситуации вследствие особенностей взаимодействия личностных факторов с ситуационными.

Все промежуточные экспертные понятия, описывающие аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение), могут устанавливаться у обвиняемых, находящихся в состоянии *алкогольного опьянения*. В настоящее время вопрос о правомерности диагностики аффекта у лиц, находящихся в таком состоянии, никем не оспаривается, но одни авторы считают его “физиологическим” [44], другие – “аномальным” [21, 22]. Феноменологические признаки разновидностей

аффекта (как сильного душевного волнения) сохраняются только при простой форме алкогольного опьянения. Измененная (атипичная) и, тем более, психотическая формы опьянения обычно нарушают нормальную динамику аффективных реакций и сопровождаются психопатологическими проявлениями [32]. Только при легкой степени простого алкогольного опьянения возможно квалифицировать аффект, поскольку средняя и особенно тяжелая степень вызывают более глубокие нарушения сознания, чем при аффективных состояниях, а поведение обвиняемого детерминруется уже расстройствами психических процессов под влиянием алкоголя. Влияние алкогольной интоксикации на динамику аффекта обычно можно проследить на первой стадии развития эмоциональной реакции – состоянии опьянения обуславливает изменения субъективного восприятия и осмысления ситуации (в частности, она может восприниматься как более угрожающая), и изменения регуляции поведения (появляется ригидность, сужающая возможность выбора возможных вариантов поведения) [24].

Как физиологический и кумулятивный аффекты, так и эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение, могут устанавливаться у обвиняемых с *пограничными формами психической патологии*⁶, при условии, что динамика аффекта обуславливается личностной реакцией на психотравмирующие обстоятельства, а не собственной психопатологией подэкспертного. В этом случае имеет смысл выявлять своеобразие аффективных состояний у лиц с пограничными психическими аномалиями на всех стадиях их динамики [35], для четкого разграничения в этих эмоциональных состояниях “специфических признаков аффекта и проявлений заболевания” [15, с. 27].

Физиологический аффект как непосредственная эмоциональная реакция в ответ на однократное психотравмирующее воздействие приводит к юридической квалификации “внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяж-

⁶ Чаще всего – у лиц с органическим психическим расстройством и расстройством личности (психопатией).

Таблица 2. Экспертные понятия в КСППЭ аффекта у обвиняемого

Понятия общей психологии	Юридически значимые свойства общепсихологических понятий	Экспертное понятие	
		Промежуточные	Основное
аффект, стресс, фрустрация, конфликт и др.	1) внезапность возникновения 2) трехфазность динамики 3) ограничение способности к осознанно-волевому поведению на высоте развития	физиологический аффект кумулятивный аффект эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение	аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение)

ким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего". Аффекты (а также состояния эмоционального возбуждения или напряжения, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого) кумулятивного генеза соотносятся с "внезапно возникшим сильным душевным волнением (аффектом), вызванным длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего".

Итак, судебно-экспертное заключение может содержать три различных по своим юридическим последствиям выводы.

А) *"Обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния находился в состоянии аффекта"*. Такое заключение эксперта-психолога основывается на квалификации тех эмоциональных реакций и состояний, которые имеют трехфазную динамику, возникают у обвиняемого субъективно внезапно и существенным образом ограничивают его способность при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль. Приводит к квалификации ст. 107 и ст. 113 УК РФ при судебном установлении, наряду с аффектом, и ряда других юридических признаков, определяющих состав преступления.

Б) *"Обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния находился в состоянии повышенной психической (эмоциональной) напряженности"*. Этот экспертный вывод (см. [18, с. 40]) на усмотрение суда может быть учтен как смягчающее наказание обстоятельство в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

В) *Об отсутствии какого-либо выраженного эмоционального состояния у обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния* не приводит ни к каким правовым последствиям (у вменяемых лиц), кроме исключения возможности квалификации ст. 107 или ст. 113 УК РФ.

Таким образом, промежуточные экспертные судебно-психологические понятия описывают сложные эмоциональные реакции и состояния, имеющие отличную друг от друга феноменологию и различные психологические механизмы. Они устанавливаются на основе ретроспективной диагностики у обвиняемых общепсихологических понятий аффекта, стресса, фрустрации, конфликта и некоторых других; основываются на выделении в динамике их возникновения и развития кульминационного периода, в котором обвиняемый совершает криминальные действия, не полностью осознавая окружающее, свои действия, и не имея возможности в полной мере осуществлять произвольную волевою их регуляцию и

контроль. При диагностике тех же состояний стресса, фрустрации и т.п., не снижающих способность обвиняемых к осознанно-волевому поведению, судебно-психологическая квалификация промежуточных экспертных понятий не наступает и, соответственно, такое эмоциональное состояние обвиняемого не расценивается как юридически значимый "аффект".

ВЫВОДЫ

1. Экспертные судебно-психологические понятия занимают промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами и не могут быть прямо заимствованы из теории психологии, поскольку связь судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с общей психологией всегда опосредована. Они носят междисциплинарный характер и определяются психологическим содержанием уголовно-правовых норм, раскрывающих наиболее интегративные особенности психического отражения и регуляции поведения. Юридическое значение имеют не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, а именно экспертные судебно-психологические понятия, соотносимые с нормами уголовного права.

2. "Аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение)" как экспертное понятие имеет двухуровневую структуру, является родовым по отношению к таким его разновидностям ("экспертным понятиям"), как "физиологический аффект", "кумулятивный аффект", "эмоциональное возбуждение или напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение". Эти промежуточные экспертные понятия, в свою очередь, могут быть квалифицированы у обвиняемых, эмоциональное состояние которых описывается через общепсихологические понятия "аффект", "стресс", "фрустрация", "конфликт" и, возможно, некоторые другие. Необходимым условием такой квалификации является определение того, что эти состояния развиваются субъективно внезапно и на пике развития ограничивают способность обвиняемых в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Тюмень, 1996.
2. Алексеева Л.В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. Тюмень, 1999.
3. Боткин Я.А. Преступный аффект как условие невменяемости. Вступительная лекция в курсе судебной психопатологии. М., 1893.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.

5. Виллюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
6. Виллюнас В.К., Овчинникова О.В. К теоретической постановке проблемы стресса // Контроль состояния человека-оператора: Материалы VI семинара. Тюмень, 1972.
7. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная психология. Волгоград, 1979.
8. Вундт В. Очерки психологии. М., 1912.
9. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // Психические состояния. Л., 1981.
10. Калашник Я.М. Патологический аффект // Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 220–227.
11. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1988.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
13. Конева Е.В., Орел В.Е. Судебно-психологическая экспертиза. Ярославль, 1998.
14. Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.
15. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
16. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза // Судебные экспертизы. М., 1981.
17. Коченов М.М. Состояния психического напряжения и возбуждения как предмет судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология: Тезисы докладов к VII Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. М., 1989.
18. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1991.
19. Коченов М.М., Мельник В.В., Романов В.В. Судебно-психологическая экспертиза в практике органов военной юстиции. М., 1982.
20. Крафт-Эбинг Р. Судебная психопатология. СПб., 1898.
21. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
22. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1999.
23. Кудрявцев И.А., Лавринович А.Н., Сафуанов Ф.С., Ерохина М.Б. Некоторые клинические особенности и психологические механизмы регуляции поведения у психопатических личностей в состояниях эмоциональной напряженности // Кратковременные психотические состояния. М., 1983. С. 3–8.
24. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Голев А.С. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики // Психол. журн. 1986. № 5. С. 75–87.
25. Куликов Л.В. Проблема описания психических состояний // Психические состояния. СПб., 2000. С. 11–42.
26. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971. С. 40.
27. Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 50–71.
28. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2000.
29. Лурия А.Р. Диагностика следов аффекта // Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 228–234.
30. Макаренко О.Н. Использование результатов судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств // Актуальные проблемы сферы психологии и права. Калуга, 1998. С. 113–115.
31. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М., 1976.
32. Наркотическое и алкогольное опьянение: лечебно-диагностический и судебно-психиатрический аспекты: Пособие для врачей. М., 1998.
33. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., 1983.
34. Печерникова Т.П. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц, совершивших правонарушения в состоянии аффекта // Современное уголовное законодательство и судебная психиатрия: Пособие для врачей. М., 1998. С. 71–81.
35. Печерникова Т.П., Гульдман В.В., Остришко В.В. Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей: Методическое пособие. М., 1983.
36. Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. 2000. № 3. С. 36.
37. Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насилованных преступлений: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
38. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
39. Сафуанов Ф.С. О проблеме аффективных состояний // Советская юстиция. 1991. № 21–22. С. 4–5.
40. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза аффекта в свете нового Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы // Психол. журн. 1997. № 2. С. 50–57.
41. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
42. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
43. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978.
44. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: Методическое пособие. М., 1983.
45. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000.
46. Чиж В.Ф. Лекции по судебной психопатологии. СПб., 1890.
47. Юнг К. Аналитическая психология. СПб., 1994.
48. Festinger L. A theory of cognitive dissonance. Evanston, 1957.
49. Fromm E. The heart of man. NY., 1971.

50. *Horney K.* Our inner conflicts. A constructive theory of neurosis. N.Y., 1974.
51. *Maier N.R.* Frustration: the study of behavior without a goal. N.Y., 1949.
52. *Maslow A.H.* Motivation and personality. N.Y., 1954.
53. *Miller D.R., Swanson G.E.* Inner conflict and defense. N.Y., 1960.
54. *Kahn R.L.* Some proposition toward a researchable conceptualization of stress // Social and psychosocial factors of stress. N.Y., 1970.
55. *Lazarus R.S.* A laboratory approach to the dynamic of psychological stress // Contemporary research in personality. Princeton, 1969.
56. *Lazarus R.S., Folkman S.* Cognitive theories of stress and the issue of circularity // Dynamics of stress. Physiological, psychological and social perspectives. N.Y., 1986.
57. *Rosenzweig S.* Aggressive behavior and the Rosenzweig picture-frustration study. N.Y., 1978.

AFFECT: PSYCHOLOGICAL-FORENSIC EXPERTOLOGICAL ANALYSIS

F. S. Safuanov

Cand. sci. (psychology), head res. ass., State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry named for V.P. Serbsky

According to methodological principles of forensic expertology the analysis of term "affect" was made. The method of comparative expertology permits to show how this psychological category transforms into psychological-forensic expert one. There were revealed the two-levels structure of the term "affect" and its correlation with some emotional phenomena (stress, frustration, conflict). It is concluded that there are expert notions related to norms of criminal law that possess psychological-forensic meaning in opposite to psychological processes revealed by an expert.

Key words: legal expertology, complex forensic psychological-psychiatric expertise, psychological-forensic expertise, affect.